

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСТОРИКО-ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ИНСТИТУТА ИССЛЕДОВАНИЯ СИБИРИ И ЕГО РОЛЬ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРСКОГО КРАЯ

Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук: «Историческое знание во втор. пол. XIX – нач. XXI вв. как конструктор общественно-культурного сознания, политико-идеологической и гражданской идентичности: связь времен и поколений (на примере сибирского научно-образовательного комплекса)» (МК-6824.2016.6).

На основе архивных материалов, документальных публикаций и периодической печати исследуется история создания и деятельности историко-этнологического отдела Института исследования Сибири. Анализируется состояние научных сил Сибирского региона в области исторических дисциплин. Делается вывод о вкладе ИИС в их изучение.

Ключевые слова: Институт исследования Сибири; Томск; Иркутск; Владивосток; история; археология; этнография; Гражданская война.

В последние десятилетия с момента выхода отечественной исторической науки из-под идеологической опеки государства исследователи истории науки и образования Сибири получили возможность более детально остановиться на некоторых исторических сюжетах. Одним из них стал кратковременный период существования Института исследования Сибири (ИИС) в годы Гражданской войны. Наряду с документальными публикациями [1–4] деятельности этого института посвящен ряд научных работ [5–8]. Вместе с тем работа этого научного учреждения в некоторых областях требует переосмысления в более широком хронологическом и проблемном контексте. В данной статье предпринята попытка определить роль, которую сыграл ИИС в изучении истории, археологии и этнографии Сибири, исходя из учета общего развития этих исторических дисциплин. При этом ИИС будет рассматриваться в качестве феномена, включенного в контекст сибирского научного развития.

К моменту основания ИИС (январь 1919 г.) кадры специалистов в области истории, археологии и этнографии Сибири были немногочисленными. В сфере высших учебных заведений они были представлены кафедрами истории при историко-филологических факультетах Томского и Иркутского университетов, а также Восточного института [9. С. 50–55]. Несмотря на квалифицированный преподавательский состав (П.Г. Любомиров, А.Д. Григорьев, Н.Н. Бакай – в Томском университете; В.И. Огородников, Б.Э. Петри – в Иркутском; А.П. Георгиевский, С.П. Широкогоров – в Восточном институте) и большое количество студентов, эти факультеты, образованные в 1917–1918 гг., только начинали свое развитие. Разруха и экономический кризис, вызванные Первой мировой и Гражданской войнами, поставили высшие образовательные учреждения Сибири в тяжелое экономическое положение, существенно затормаживая тем самым развертывание их научной деятельности.

В начале 1918 г. при Томском университете под председательством декана историко-филологического факультета А.Д. Григорьева было образовано Общество этнографии, истории и археологии – первое сибирское профессиональное объединение историков

[6. С. 112]. В 1919 г. вокруг профессора Иркутского университета Б.Э. Петри сложился студенческий научный кружок краеведения, положивший начало зарождению «Иркутской школы археологии». В числе его членов оказались будущие известные исследователи: Е.И. Титов, В.Г. Ксенофонтов, Г.П. Сосновский, М.М. Герасимов, Г.Ф. Дебец, действительный академик АН СССР А.П. Окладников, члены-корреспонденты АН СССР, геологи М.М. Одинцов и Н.А. Флоренсов [10. С. 133; 11. С. 65–66].

На Дальнем Востоке этнографическими и археологическими исследованиями занималось общество изучения Амурского края. Среди работ его участников стоит упомянуть исследования В.П. Маргаритова, посвященные орочам и ительменам, И.П. Надарова о гольдах, С.Н. Браиловского об удэгейцах, Б.О. Пилсудского об айонах и др. Исследованиями нивхов, гольдов и ольчей занимался К.Д. Логиновский, принявший впоследствии участие в работе историко-этнографического отдела на съезде по организации ИИС [12. С. 46–48]. Археологическими исследованиями (составление археологической карты Дальнего Востока, полевые исследования) занимался первый председатель общества Ф.Ф. Буссе [13. С. 140].

Изучением Сибири занимались также отдельные исследователи. Стоит упомянуть исследования Б.Э. Петри по изучению палеолита Прибайкалья и археолого-этнографические исследования В.А. Адрианова в Урянхайском крае (Туве). В 1920 г. в свет вышла двухтомная работа профессора, заведующего кафедрой русской истории, декана историко-филологического факультета Иркутского университета В.И. Огородникова, в которой содержался анализ археологических памятников эпохи палеолита, неолита, медного века и более поздних периодов, а также характеристика сибирских этносов (финно-угров, киргизов, бурят, тунгусов и др.) [14. С. 10–11, 18].

Не последнюю роль играло созданное в Петербурге в 1907 г. Общество изучения Сибири и улучшения ее быта, которое в качестве одной из задач ставило краеведческое исследование сибирского края. В общество входили такие известные деятели, как В.В. Радлов, С.Ф. Ольденбург, А.В. Колчак, Н.Л. Ска-

лозубов и др. [15]. Оно имело 14 самостоятельных отделов в городах Сибири, которые объединяли представителей сибирской интеллигенции. Значительный вклад в изучение Сибири внесли петербургское и московское отделения. Так, петербургское отделение образовало комиссию по изучению инородцев. На заседаниях отдела заслушивались доклады А.А. Кауфмана «Русская община и сибирская заимка», С.П. Швецова «О земельных отношениях у алтайских инородцев», А.А. Панова «Желтый вопрос на Дальнем Востоке» и др. Отделом устраивались также студенческие экскурсии и экспедиции, в том числе археолого-этнографического характера [16. С. 79].

В Томске Общество изучения Сибири сложилось самостоятельно в 1909 г. При нем был создан историко-археологический комитет под председательством В.И. Анучина. Наиболее значительным мероприятием стала монгольская экспедиция 1910 г. М.Н. Соболева и М.И. Боголепова, программа которой включала целый ряд проблем экономического, этнографического, а также историко-политического характера [17. С. 161]. В 1913 г. в свет вышел двухтомник трудов Общества, в котором были помещены работа А.Н. Молотилова, посвященная говорам старожильского населения Барабы, а также его заметка «К вопросу о географическом распределении археологических памятников в северной и средней Барабе», в которой автор поднимал актуальный вопрос сохранения археологических памятников – «городков» [Там же. С. 166–167].

Петербургское общество изучения Сибири и его отделения не выполнили и не могли выполнить полностью поставленные в их программах задачи. Одной из проблем, особенно для сибирских отделений, стало отсутствие финансирования. Другой причиной, по свидетельству М.В. Шиловского, являлось то, что рядовые члены отделов в массе своей не имели с ними никакой связи, едва посещая их заседания [15].

Наконец, не стоит забывать об исследованиях в области археологии и этнографии Восточно-Сибирского, Западно-Сибирского, Якутского и Приамурского отделов Русского географического общества. Не останавливаясь подробно на истории их исследований, отметим, что с началом Первой мировой войны экспедиционная и издательская деятельность отделов практически прекратилась. С 1914 по 1918 г. ЗСОИРГО провел всего 8 экспедиций, половина которых пришлось на 1914 г. Вместе с тем усилилась работа отделов в области сохранения историко-культурного наследия края, связанной с регистрацией, описанием и охраной памятников старины. Еще в 1894 г. при ЗСОИРГО была организована «Археологическая комиссия» под предводительством А.П. Плахова, а в 1901 г. – неофициальная архивная комиссия при ВСОИРГО, получившая впоследствии статус подотдела (комиссии) [18. С. 21]. Теперь же деятельность этих комиссий приобрела более широкий размах.

Таким образом, несмотря на все достижения ученых-сибиряков в области истории, археологии и этнографии, можно констатировать, что к моменту становления историко-этнологического отдела ИИС исследования в указанных областях носили случайный, бессистемный характер. Не сформировалось ни ар-

хеологических научных школ, ни устойчивых методологических направлений [14. С. 8]. Со всей очевидностью проблемы и пробелы в этих дисциплинах вскрылись на съезде по организации Института исследования Сибири.

Секция истории, археологии и этнографии являлась единственной гуманитарной секцией на съезде по организации Института исследования Сибири, который проводил свою работу с 15 по 26 января 1919 г. в г. Томске.

Здесь собралось множество видных ученых: декан историко-филологического факультета Томского университета П.Г. Любомиров, ординарный профессор по кафедре всеобщей истории Казанского университета, антиковед М.М. Хвостов, выпускник Казанского университета, профессорский стипендиат Томского университета, археолог В.Ф. Смолин, историк искусства, доктор искусствоведения Б.П. Денике, и.д. экстраординарного профессора по кафедре классической филологии Томского университета Э.В. Диль, профессорский стипендиат Петербургского университета, преподаватель русского языка и словесности М.К. Азадовский, представители Приамурского отдела РГО, этнографы А.Н. Липский и Н.А. Липская, член Якутского отдела РГО, видный этнограф Г.В. Ксенофонтов, историк-архивист, будущий секретарь ИИС Н.Н. Бакай и др. [19. С. 89–90, 154–156]. Всего секция насчитывала 25 человек (при общем количестве человек на съезде 240) и являлась третьей по численности секцией на съезде.

Работа секции состояла из 5 заседаний, на которых было зачитано 10 докладов. На первом организационном заседании 16 января были избраны председатель секции П.Г. Любомиров, товарищ председателя Э.В. Диль и секретарь М.К. Азадовский.

Зачитанные на секции доклады можно условно разделить по нескольким направлениям. Так, проблемам в области истории были посвящены доклады М.М. Хвостова и Н.А. Зиневича.

М.М. Хвостов посвятил свое выступление необходимости сбора материалов в Сибири по истории Первой мировой войны и революции. Понимая, что в будущем историки будут подробно писать об этих событиях, он призвал обратиться к крупным библиотекам Сибири с тем, чтобы они подробно собирали материалы по этой тематике.

Н.А. Зиневич коснулся проблемы изучения истории образования в Сибири. Предложив за основу программу изучения, разработанную статистиком Г.И. Лебедевым, докладчик, предложив сконцентрировать внимание на изучении условий развития народного образования, а также факторов, способствующих или препятствующих ему. Это требовало установления контактов с местными учреждениями по всей Сибири, чем и должен был заняться соответствующий орган при историко-этнологическом отделе.

Организации археологического изучения Сибири был посвящен доклад В.Ф. Смолина. Он обрисовал совершенно неудовлетворительную постановку археологического дела в Сибири. «Копают все, у кого есть руки, – говорил В.Ф. Смолин: землемеры, инженеры, студенты, учителя и т.д., и т.д. ... Памятники

Сибири гибнут с каждым днем» [20. Ч. 3. С. 98]. Решение проблемы представлялось очевидным: необходимо было создать археологический отдел, в компетенции которого находились бы те же функции, которыми располагала Центральная Петроградская Археологическая Комиссия, а именно: регистрация памятников древности, их охрана, ведение археологических раскопок и выдача санкций на них другим лицам и организациям, составление археологической карты и т.д.

Искусствоведению и охране культурного наследия края были посвящены доклады Б.П. Денике и А.Д. Крячкова.

Б.П. Денике обратил внимание участников секции на распространившиеся в связи с Гражданской войной случаи разрушения памятников старины на территории Сибири. Ввиду этого необходимо было как можно скорее снарядить ряд небольших экспедиций с целью собирания архивных данных, регистрации, фотографирования и обмера памятников, а также изучения особенностей их стиля и технических приемов, использованных их создателями. Для всесторонней охраны памятников Б.П. Денике предложил возобновить «действие аппарата государственной охраны памятников художественной старины с правами Археологической комиссии» [Там же. С. 91].

А.Д. Крячков, констатировав совершенно неудовлетворительное состояние музейного дела, школ и обществ, посвященных искусству, предложил учредить при ИИС орган, ведающий изучением, охраной и направлением деятельности в области искусства. Кроме того, он предложил создание печатного органа по вопросам искусства, организации экспедиций для собирания материалов, открытие в Томске художественно-промышленной школы, музея и библиотеки [5. С. 290].

Об этнографии и фольклористике народов Сибири рассказывали в своих докладах К.Д. Логиновский, В.И. Анучин, А.Н. Липский и М.К. Азадовский [21. 12 января].

Докладчики говорили о важности всесторонней помощи малым народам Сибири, необходимости изучения и улучшения условий их жизни (сохранение звероловных и рыболовных богатств, пересмотр ясачного обложения, изучение санитарно-гигиенических условий, обучения грамоте и ремеслам и др.). На повестку дня были поставлены вопросы создания областных отделов, занимающихся сбором, обработкой и систематизацией фольклорного материала туземцев, а также русских старожилов; изучения туземных языков: турецкого, самоедского, маньчжурского, монгольского и палеоазиатского [20. Ч. 3. С. 88]; издания сборников по материалам народной словесности, а также этнографического журнала при отделе ИИС. Для достижения поставленных целей был предложен ряд идей. Так, М.К. Азадовский предложил создать «музыкально-песенную и сказочную комиссии». А.Н. Липский предложил возбудить ходатайство «о постановке преподавания этнографии, при историко-филологическом факультете университета» или пойти еще дальше и создать отдельную кафедру этнографии при университете [Там же. С. 102].

Подводя итоги работы секции, П.Г. Любомиров увязал поставленные в докладах проблемы с общим

уровнем состояния научных сил в области истории, археологии и этнографии в Сибири. Насчитав около 50 организаций, занимавшихся в то время данной тематикой (50 на всю Сибирь!), он с сожалением вынужден был признать: «...деятельность их не объединена, не координирована и у большинства сибирских учреждений – очень слаба. Иные из обществ едва живут по недостатку работников или по отсутствию, почти полному, необходимых для работы средств... не в силах снарядить ни одной экспедиции, не в состоянии помочь работнику даже книгами, командировкой его в ученые центры, субсидией для разысканий и т.п., – все это подрывает охоту к работе в составе данного общества, а то и вообще» [20. Ч. 3. С. 107].

Задача изменить коренным образом эту ситуацию возлагалась на историко-этнологический отдел, который, как полагали, мог рассчитывать не только на финансовую поддержку будущего института, но пользоваться авторитетом государственного учреждения, его возможностью оказать «властное вмешательство». В то же время докладчик призвал ограничиться на первое время учреждением отдела в составе 5–6 человек, дождавшись, пока ученые Европейской России смогут сказать свое авторитетное слово. Вместо этого П.Г. Любомиров призвал направить усилия в сторону подготовки кадров исследователей. По иронии судьбы в апреле того же года декретом СНК РСФСР на основе Археологической комиссии была создана Российская академия истории материальной культуры (РАИМК), в задачи которой входили практические, теоретические и охранные мероприятия «в области археологии, истории искусства и этнологии» на территории всей России. Однако ИИС и РАИМК так и не суждено будет работать вместе.

В резолюции секции истории, археологии и этнографии были суммированы предложения, выдвинутые в докладах и прениях после них. Таким образом, секция истории, археологии и этнографии провела на съезде большую работу, в ходе которой обозначила целый ряд проблем, не терпящих отлагательств. Стоит отметить, что речь шла преимущественно о проблемах в области этнографии, затем археологии и только потом истории. Это не означало, что проблемы изучения, скажем, истории Сибири (о чем упоминал в итоговом докладе П.Г. Любомиров) стояли вне поля зрения членов секции. Однако на тот момент перед участниками секции существовали куда более острые проблемы: исчезновение коренных народов Сибири, а также разрушение археологических памятников и предметов искусства [22].

Резолюция секции истории, археологии и этнографии была принята единогласно и без изменений по окончании работ съезда [20. Ч. 1. С. 111, 118]. Итоговый состав отдела включал трех человек чего было явно недостаточно для успешной работы отдела.

Наряду с этим участниками съезда было принято решение об образовании музейного отдела ИИС. С этой целью была создана комиссия под председательством директора музея Приенисейского края А.Я. Тугаринова. В итоговом «Положении о музейном отделе...» целями отдела было провозглашено создание областных музеев, объединение деятельности суще-

ствующих и открытие новых музеев, их поддержка в научном, практическом и финансовом отношениях, а также разработка вместе с другими отделами мероприятий по охране памятников труда и культуры в Сибири [20. Ч. 1. С. 105].

Круг задач, стоящих перед музейным отделом, был обширен и включал как создание новых музеев и поддержание старых, так и организационно-издательскую деятельность (организация справочного бюро, созыв съездов деятелей, издание печатного органа и т.д.). Состав отдела насчитывал шесть членов: заведующий, помощник заведующего, секретарь и три члена отдела (по теории музейного дела, музейной практики и инструктированию), а также по одному представителю от каждого отдела.

Успешное завершение работы съезда, в ходе которой был создан Институт исследования Сибири, ознаменовало собой новый этап в изучении Сибирского края. Однако Институт не был еще официально утвержден в качестве государственного учреждения, а следовательно, не мог получить полномочий и финансирования, которые были ему так нужны. Он начал свое существование в качестве общественной организации «Общество ИИС». Лишь через полгода, 25 октября 1919 г. он стал государственным учреждением после опубликования в «Правительственном Вестнике» указа за подписью Верховного правителя адмирала А.В. Колчака [23. 25 октября].

На первых порах деятельность отдела заключалась в установлении контактов с «учеными учреждениями и обществами» и выработке совместного с ними координированного плана работ. Еще на съезде по организации ИИС была зачитана приветственная телеграмма от Комитета по учреждению историко-филологического факультета Восточного института, председателем которого был антрополог Музея антропологии и этнографии РАН, видный этнограф, специалист по тунгусам С.М. Широкогоров. Комитет передавал горячее приветствие деятелям науки, «взявшим на себя труд создания высоконаучного учреждения» и выражал свою готовность «быть полезным ему» [20. Ч. 5. С. 16]. Позже С.М. Широкогоров стал председателем съезда по организации Дальневосточного отделения (ДО) ИИС. 20 ноября 1919 г. ИИС перевел 23 550 руб. ДО (8 550 руб. на содержание личного состава и 15 тыс. руб. на операционные расходы) и еще 40 тыс. руб. самому С.М. Широкогорову (25 тыс. руб. на приобретение бумаги и 15 тыс. руб. на приобретение книг для библиотеки института) [3. С. 49].

ИИС установил контакты с ЗСОРГО, вместе с которым он организовал 5 экспедиций в различные местности Зауралья. На заседаниях этого общества было заслушано 28 сообщений, посвященных изучению естественно-географических условий Сибири и ее этнографическому составу [24. С. 176].

С мая 1919 г., когда Институту был переведен первый аванс в 230 тыс. руб., отдел смог развернуть научную работу. В составленной П.Г. Любомировым на 1919 г. смете предполагались совершение поездок по сбору материалов по диалектологии и фольклору (20 тыс. руб.), издание научных трудов (22 тыс. руб.), оплата специалистов, работающих в комиссиях

(5 тыс. руб.) [25. Д. 38. Л. 45А]. Кроме того, намечалось заняться составлением сводки того, что уже было сделано в отношении сбора и обработки материалов по истории, археологии, этнографии и т.д. Сибири, готовя в отдельных случаях к переизданию в отдельных сборниках разбросанные в малодоступных изданиях материалы. В целях сбора и охраны быстро исчезающих памятников и материалов старины отдел планировал в первый же год организовать ряд комиссий: музыкально-песенную, сказочную, археологическую, по изучению коренных народов Сибири и т.п. Помимо этого отдел планировал заняться и подготовкой кадров исследователей и собирателей материалов. Предусматривались также поездки для сбора этнографических, диалектологических и других материалов, археологические раскопки, издание трудов [Там же. Л. 71].

Состав отдела из 3 членов был явно недостаточен. Поэтому возглавлявший отдел П.Г. Любомиров ходатайствовал о его увеличении. От Томского музыкального общества членом историко-этнологического отдела Института была избрана К.И. Томашинская, сотрудником отдела от Общества археологии, истории и этнографии – М.К. Азадовский. 18 мая 1919 г. в качестве члена ИИС по историко-этнологическому отделу был избран бывший директор Томской губернской мужской гимназии Н.Н. Бакай. С 14 декабря 1919 г. на должности старших ассистентов были избраны протоиерей А.Ф. Михайлов (с 14 декабря 1919 г.) и В.Ф. Смолин (с 27 февраля 1920 г.), младших ассистентов – А.И. Тихов (с 17 марта 1920 г.) и Ф.А. Фильструп (с 20 апреля 1920 г.). В марте 1920 г. сотрудником отдела стал профессор по кафедре теории и истории искусств историко-филологического факультета Томского университета Б.П. Денике [25. Д. 33. Л. 24]. П.Г. Любомирова на посту заведующего отделом сменил С.И. Руденко.

За все время существования отдела было проведено 17 заседаний, причем первые два (12 октября и 2 ноября 1919 г.) состоялись еще до того, как институт стал работать в статусе государственного учреждения. На двух заседаниях отдела, проведенных совместно с Обществом археологии, истории и этнографии при Томском университете, были заслушаны доклады А.Д. Григорьева («Устройство и заселение Московского тракта с точки зрения изучения русских говоров Сибири») и Н.Н. Бакая («К вопросу о первых днях истории декабристов в Иркутске» и «О литературных занятиях декабристов в Сибири») [Там же].

Еще 2 ноября 1919 г. на заседании отдела было заслушано сообщение П.Г. Любомирова, обеспокоенного сохранностью архивов в Томске [25. Д. 48. Л. 48]. Однако лишь весной 1920 г., уже при советской власти, организованная при отделе архивная комиссия постановила после доклада Н.Н. Бакая принять меры к охране томских архивов. С этой целью в марте 1920 г. была создана комиссия, в состав которой вошли Н.Н. Бакай (председатель), А.И. Тихов и В.Ф. Смолин. В начале апреля Н.Н. Бакай и А.И. Тихов обстоятельно обследовали архивы и доложили об их состоянии отделу. В результате по представлению председателя отдела П.Г. Любомирова было учреждено Томское губернское управление архивного дела. Первыми его заве-

дующими были П.Г. Любомиров и Н.Н. Бакай [25. Д. 33. Л. 24 об.].

В начале июля 1920 г. Н.Н. Бакаю было поручено предварительно ознакомиться с хранившимся в то время в библиотеке института рукописным наследием Г.Н. Потанина. В конце того же месяца на заседании совета института им было сделано предварительное сообщение [Там же. Л. 24–25]. В дальнейшем архив и библиотека Г.Н. Потанина, приобретенные институтом, после ликвидации последнего, были переданы в Фундаментальную (Научную) библиотеку Томского государственного университета.

В 1919 г. профессор А.Д. Григорьев, крупный специалист в области древнерусской литературы, удостоенный Петербургской Академией наук Ломоносовской премии за свою магистерскую диссертацию «Повесть о Акире Премудром», занялся изучением русских старожильческих говоров Сибири. Летом 1919 г. он совершил поездку по Сибирскому тракту, проходящему по территории Тобольской и Томской губерний [26. Д. 859. Л. 25–28]. В 1920 г. А.Д. Григорьев еще раз был командирован институтом для изучения народных говоров населения, проживавшего в населенных пунктах, расположенных вдоль Московского тракта [25. Д. 33. Л. 25]. Результаты обработки собранного им материала вылились в большую работу «Устройство и заселение Московского тракта в Сибири с точки зрения изучения русских говоров», помещенную в известиях историко-этнографического отдела.

«Ознакомление с немногочисленными работами о русских говорах Сибири и с записями памятников народной словесности... показало неверность... представления о том, что русское население Сибири почти сплошь говорит по-великорусски, т.е. окает. На самом деле, – писал А.Д. Григорьев, – добрая половина населения Сибири происходит из акающих губерний Европейской России» [27. С. 1]. Чтобы разобраться в вопросе об истории образования говоров, необходимо было выяснить, как происходило заселение московского тракта (южного сухопутного пути, пролегающего от Екатеринбурга на западе до Кяхты и Нерчинска на востоке) русским старожильческим населением. Однако, поскольку в историографии не предпринималось работ по истории не только заселения московского тракта, но и его устройства, А.Д. Григорьев занялся не только этнолингвистическим, но и историческим исследованием.

Результаты работы автора были суммированы в 10 положениях. В них подробно излагалась история возникновения участков московского тракта, причем, по свидетельству А.Д. Григорьева, на протяжении от Кунгура до р. Ишима Московский тракт заселялся преимущественно жителями северных великорусских губерний, а от р. Ишима до Кяхты и Нерчинска – преимущественно средневеликорусами и южновеликорусами. При этом они оказывали значительное влияние на говоры вне трактового населения [27. С. 83–84].

Свой вклад в развитие исторических дисциплин внесло Средне-Сибирское отделение ИИС. На заседании 6 мая 1919 г. студенту Петроградского университета С.А. Новгородцеву было ассигновано 4 тыс. руб.

на исследование языка племени карагасов в Нижнеудинском уезде. Тогда же приват-доценту Б.Э. Петри было выделено 3 тыс. руб. на организацию археологической экспедиции для исследования и раскопок древних стоянок человека на оз. Косогол, в Тунке и на Байкале. Одну тысячу рублей предоставили профессору Иркутского университета, будущему члену-корреспонденту АН СССР и АН Болгарии А.М. Селищеву на поездку по Ангаре и Забайкалью для изучения местных наречий и говоров [4. С. 189].

В 1920 г. при поддержке ИИС им была издана монография «Диалектологический очерк Сибири» – результат обстоятельной работы по изучению сибирских говоров. Автор пришел к сходному с А.Д. Григорьевым выводу о преимущественной принадлежности сибирских говоров к выходцам из великорусских северных губерний. К этому он добавляет, что со второй половины XVIII в. в Сибирь переселялись старообрядцы из западной России, а еще позднее – средневеликорусы и южновеликорусы из Центральной России, а также малорусские выходцы из южной и западной России и поляки. В последующие десятилетия северновеликорусский говор стал, однако, преобладать, распространившись и среди нерусских этнических групп [28. С. 143]. Однако уже на стадии переселения в нем появляются финно-угорские заимствования, а на местах поселений – тюркские заимствования [29. С. 134]. А.М. Селищев отметил значительное смешение русских переселенцев с сибирскими народами: остяками, якутами, бурятами и тунгусам. У последних каждый третий говорил по-русски, а 82% исповедовали православную веру. Эти культурно-этнографические процессы, заключал автор, должен учитывать исследователь русских говоров в Сибири.

Летом 1919 г. Э.В. Диль командировался в с. Фоминское Бийского уезда Алтайской губернии с целью археологического обследования неолитической стоянки в предгорьях Алтая. В ходе поездки на Алтай Э.В. Диль ознакомился с научными и культурными ценностями Барнаула, побывав в местных библиотеках и музее, осмотрел метеорологическую обсерваторию. Он также посетил архив Алтайского горного округа, в котором обнаружил документы, относящиеся к середине XVIII в. Архив, по его словам, «содержит много чрезвычайно ценных документов», которые рисуют «все стороны жизни Алтайского округа почти за двести лет». Этот архив, подчеркнул он, «даст много благодарной работы сибирским историкам» [30. 7 августа].

В то же лето Б.П. Денике был командирован в Тобольскую губернию для изучения памятников старины и деревянного зодчества [25. Д. 24. Л. 54]. В Томск он привез много фотоснимков памятников деревянного зодчества Сибири. Как писала газета «Сибирская жизнь», это была «первая попытка систематического научного обследования памятников сибирского искусства» [30. 18 июня]. В августе 1919 г. Б.П. Денике опубликовал в газете «Русская армия» свои «Очерки по русской старине и искусству», в которых описал поездку в Тобольск. Автор рассказал о таких сооружениях, как Абалацкий монастырь, бывшая столица Сибирского ханства город Искер, Софийский собор,

Богородицкая, Спасская и Ильинская церкви. Однако гораздо больше его интерес привлекли сооружения, выполненные в стиле так называемого Тобольского барокко: Захарьевская, Благовещенская, Покровская церкви и др. Обнаружив сходство со стилем Мазепинского барокко, Б.П. Денике сделал предположение о его влиянии на архитектуру Томска. Причиной этому, по словам автора, было то, что в течение более 60 лет (с 1702 по 1768 г.) тобольскими митрополитами были малороссы [31. 21 августа]. В таком же стиле, «пышном и грациозном», выполнено и внутреннее убранство церквей.

Большой вклад в изучение памятников архитектуры внес А.Д. Крячков, зачисленный специалистом в промышленно-технический отдел ИИС. В течение 5 лет, с 1914 по 1919 г., он занимался изучением деревянного и каменного зодчества по всей Сибири, побывав на Урале, в Тобольске, Томске, Иркутске и Омске [32]. В начале мая 1920 г. он представил на утверждение отдела программу истории строительства в Сибири, которую совет постановил согласовать с представителями историко-этнологического отдела [3. С. 146–147]. Из-за отсутствия средств у Института его работа так и не была закончена.

В 1919 г. А.Н. Липский был командирован Институтом исследования Сибири на Амур для изучения гольдов. Им были представлены опубликованная статья «У гольдов рр. Урми и Тунгуска», а также подробный отчет о результатах командировки и рукопись «На Бурсинском нагорье» [25. Д. 33. Л. 25].

На курсах по подготовке исследователей природы и инструкторов по составлению школьных коллекций, организованных в 1920 г. по инициативе С.С. Неуструева, читали лекции члены и сотрудники отдела М.К. Азадовский (собрание и записывание памятников народной словесности), Б.П. Денике (о регистрации и собирании памятников искусства в Сибири), Н.Н. Бакай (архивоведение), А.Д. Григорьев (наречия русского языка; практический курс русской палеографии), С.И. Руденко и С.А. Теплоухов (систематическая антропология и антропометрия), С.И. Руденко (собрание этнологических коллекций), В.Ф. Смолин (археологические разведки) и А.Г. Смешек (запись географических названий и вообще слов инородческих языков Сибири) [Там же. Д. 32. Л. 127].

Одними из наиболее значительных мероприятий, проводимых отделом, было составление двух карт Сибири: археологической и этнографической (племенной). Работа в этих направлениях была призвана дать общее представление об археологических памятниках на территории Сибири и проживающих здесь народностях. На тот момент в Сибири еще не существовало определенной классификации археологических культур, сбор материала только намечался. Схожая ситуация наблюдалась в этнографии, когда ученые не располагали необходимыми данными об интересующих их народах в области фольклора, изучения быта, хозяйства и т.д.

Работа по составлению археологической карты Сибири велась по инициативе В.Ф. Смолина. 21 ноября 1919 г. им была передана в историко-этнологический отдел записка, в которой обращалось

внимание на отсутствие систематического археологического изучения Сибири. В связи с этим В.Ф. Смолин считал необходимым «пересмотреть по возможности все издания, в которых бы можно было отыскать какие-либо сведения по археологии Сибири, затем выписать эти сведения на карточки с точными указаниями мест находок и литературы, далее группировать полученные таким образом карточки по губер[ниям] и уездам и приступить к нанесению условными значками мест арх[еологических] находок на карту». Составленная таким образом карта с пояснительным текстом позволила бы делать оценку имеющегося к тому времени археологического материала Сибири [25. Д. 48. Л. 51–52]. На выполнение этой работы институтом были выделены необходимые средства для оплаты труда 15 привлеченных сотрудников. Среди тех, кто принимал участие в составлении карты, были В.А. Абудеева, А.В. Мягкова, И.М. Мягков, А.В. Ногаткина, В.Ф. Удодова и др. [Там же. Д. 39. Л. 58, 79; Д. 73. Л. 6–7]. Помимо этого В.Ф. Смолин руководил археологическими раскопками близ старого татарского кладбища в Томске, на местах древних городищ по берегу Томи от Лагерного сада до Басандайки и за р. Томью на месте Тоянова городища. На эти цели институт выделил ему 4 тыс. руб. [Там же. Д. 24. Л. 43, 57].

В 1920 г. В.Ф. Смолин вновь поставил вопрос о координации археологических исследований на территории Томской губернии и Сибири, в связи с чем обосновал необходимость созыва археологического съезда. Он активно включился в деятельность «Комитета по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, народного быта и природы». Параллельно под его руководством продолжались археологические раскопки в окрестностях Томска, на которые ему было выделено 12 тыс. руб. В ходе них он обнаружил опасное явление – томичи распахивали огороды на месте исторических памятников. В мае 1920 г. В.Ф. Смолин обратился в отдел с заявлением, в котором сообщил «об угрожающей опасности уничтожения городищ в окрестностях г. Томска, представляющих большой археологический научный интерес – у Лагерного сада, Потаповых лужков и Тоянова городища», и просил совет института обратиться по телеграфу «в областные советские учреждения в Омске о запрещении устраивать огороды на местах исторических памятников около г. Томска» [3. С. 169].

Во время общегородского субботника в Томске 26 мая 1920 г. В.Ф. Смолин и Б.Л. Богаевский внимательно следили за проведением мероприятия и тем самым спасли «Томский могильник» [33. С. 128]. С 1 марта по 12 мая того же года на курсах сибиреведения при научном кружке им. Потанина он прочитал серию лекций по археологии и древней истории края, а 17 июня сделал доклад «Значение археологического материала для изучения Сибири. Охрана и изучение археологических памятников» на съезде делегатов уездных отделов народного образования Томской губернии, а также разработал проект организации охраны памятников в губернии [Там же. С. 129].

Работа над племенной картой велась под руководством бывшего ученого секретаря Комиссии по изучению племенного состава населения России и сопре-

дельных стран Академии наук С.И. Руденко. При отделе истории и этнологии была образована комиссия по изучению племенного состава населения Сибири, которая в своей работе руководствовалась особой инструкцией, разработанной академической комиссией [34. С. 371]. В ее состав вошли В.В. Сапожников, профессора А.Д. Григорьев и С.И. Руденко и два представителя от статистико-экономического отдела – профессора П.Н. Лашенков (медик) и В.Я. Нагнибеда (экономист). К работе, которая заняла полгода, были привлечены Е.А. Садникова, М. Чуракова, К. Чердынцев и Т.В. Чердынцева [25. Д. 73. Л. 6 об.].

За полгода своей работы комиссией были составлены этнографические (племенные) карты Енисейской и Тобольской губерний, Новониколаевского уезда, населенных пунктов Томской и Алтайской губерний с обозначением количества населения и племенного состава; вычислена средняя численность каждой национальности в Каинском и Кузнецком уездах и Нарымском крае и определено процентное соотношение национальностей по деревням, волостям и уездам. Наконец, комиссией были сделаны подсчеты общего количества населения по уездам и волостям всей Томской губернии и подворные расчеты по национальностям [35. С. 31]. Эти материалы предполагалось передать соответствующей комиссии при Академии наук [25. Д. 33. Л. 23].

Летом 1920 г. по инициативе С.И. Руденко была организована Минусинско-Абаканская комплексная экспедиция, в которой приняли участие Ф.А. Фильструп, С.А. Теплоухов, А.К. Иванов и три студента, в том числе второкурсник М.П. Грязнов. Ставилась задача провести геологические, минералогические, археологические и этнологические наблюдения в долине р. Енисей к югу от Красноярска с прилегающим нагорьем. Всего было раскопано 15 курганов. По итогам экспедиции в кабинет географии Томского университета поступили восемь археологических коллекций и антропологические материалы раскопок, а также был подготовлен устный доклад на совместном заседании ИИС и Общества истории, археологии и этнографии [36. С. 38–39]. Параллельно С.И. Руденко и С.А. Теплоухов по заданию Томского университета занимались археологическими исследованиями Минусинской котловины. Именно в этих экспедициях у С.А. Теплоухова появилась идея классификации культур этой области, поскольку в сибирской археологии в отличие от европейской эта проблема все еще не была решена. Помимо этого в то же время была организована Кузнецко-Алтайская экспедиция, на которую, вместе с Минусинско-Абаканской, было выделено авансом 50 тыс. руб. [3. С. 189].

С 8 июня по 1 сентября того же года в Алтайской губернии работала экспедиция историко-этнологического отдела в составе А.В. Анохина и практиканта историко-этнологического отдела В.Л. Бриллианщикова, занимавшаяся этнографическим изучением инородцев Бийского и Кузнецкого уездов [37. С. 31]. М.К. Азадовский был командирован на р. Лену для собирания фольклорных материалов [25. Д. 33. Л. 25].

1 июля 1920 г. постановлением Сибревкома ИИС был закрыт, а в 1921 г. историко-филологический факультет Томского университета был включен в состав

факультета общественных наук (ФОН) в качестве этнолого-лингвистического отделения. Но и ФОН был ликвидирован летом 1922 г. Однако старания ученых историко-этнологического отдела не были напрасными.

Продолжилась работа С.И. Руденко. В 1921 г. он вернулся в Петроград и вскоре возобновил деятельность в качестве секретаря Комиссии по изучению племенного состава населения России и сопредельных стран (в дальнейшем – СССР) при Академии наук [38. С. 379]. В 1933 г. эта комиссия станет составной частью Института антропологии, археологии и этнографии АН СССР. Через 9 лет, в 1929 г. С.И. Руденко частично опубликует результаты своих экспедиций в Минусинскую котловину во французском журнале «L'Anthropologie». Однако область его исследований переместится в дальнейшем на Алтай [36. С. 41].

По-прежнему велись работы в области фольклористики и этнографии. В 1928 г. А.Д. Григорьев публикует монографический труд, посвященный русским старожильческим говорам Сибири [39]. Рукописный текст этого труда, занимающий свыше 1600 страниц, станет одной из первых комплексных работ в этой области [40. С. 88–91].

Исследования гольдов и других народностей Восточной Сибири будут продолжены «Комитетом содействия народностям северных окраин». Супруги Липские будут изучать гольдов. После долгих лет исследований ими были сняты два фильма, посвященных участию шаманов в похоронном обряде гольдов, а также жизни гольдов при советской власти [41].

Именно здесь в ходе работы историко-этнологического отдела определится область научных интересов С.А. Теплоухова и будет положено начало научному пути М.П. Грязнова, ставшего впоследствии видным археологом. Исследования в области археологии, этнографии и антропологии продолжились на базе Музея истории материальной культуры, а также в составе краеведческой секции Общества естествоиспытателей и врачей, председателем которой стал участник Минусинско-Абаканской экспедиции, и.о. заведующего кафедрой географии и антропологии физико-математического факультета Томского университета А.К. Иванов.

В июле–августе 1924 г. им были продолжены археологические раскопки в районе «Тоянова городка», Басандайки, на Самусьском затоне и «Томском могильнике» [42. С. 143; 43]. В последующие годы А.К. Ивановым будет организован ряд экспедиций по этнографическому изучению шорцев. После восстановления историко-филологического факультета перед Великой отечественной войной Томского университета началось систематическое археологическое изучение Томско-Нарымского Приобья, а работа над археологической картой была продолжена А.П. Дульзоном.

Что касается архива и библиотеки Г.Н. Потанина, то после десятилетий забвения томские и иркутские исследователи приступили к систематизации обширного наследия, оставленного Григорием Николаевичем. К 2011 г. учеными ТГУ была подготовлена новая опись архива, включающая в себя около 15 700 л. материалов за 1849–1919 гг. [44. С. 31].

Подводя итоги, отметим, что историко-этнологическому отделу ИИС удалось внести весомый

вклад в изучение исторических дисциплин. Воспользовавшись тем, что в ходе Гражданской войны в Томск эвакуировались многие ученые из Европейской России и других городов Сибири, отдел дал им возможность продолжить здесь свою деятельность. Отделу удалось консолидировать ученых в единое научное сообщество, работа которого протекала по определенному плану. При этом учитывалась их специализация. Работая в рамках ИИС, историко-этнологический отдел координировал свои работы с другими отделами. Ярче всего это проявилось во время снаряжения различного рода экспедиций, которые, в отличие от многих экспе-

диций дореволюционного времени, носили комплексный, планомерный характер.

Так, ученые, работая плечом к плечу на благо науки, чувствуя солидарность и сопричастность общему делу, преодолевали экстремальные условия, в которых приходилось работать отделу: хозяйственную разруху и военные действия Гражданской войны. Тем самым отделу удалось если не вывести исторические исследования на новый уровень, то, по крайней мере, сохранить то, что имелось в столь непростое для страны время. Тем самым деятельность историко-этнологического отдела стала связующим звеном между исследованиями дореволюционного и советского времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Целью института является...»: Документы об организации и деятельности Института исследования Сибири. 1919–1920 гг. // Исторический архив. 2000. № 6. С. 158–177.
2. Молчанов Л.А. «Институт представляется в виде мощного... союза всех коллективов, причастных к делу изучения Сибири». Организация и деятельность Института исследования Сибири. 1919–1920 гг. // Вестник архивиста. 2009. № 6. С. 158–177.
3. Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 – 16 сентября 1920) / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. 264 с.
4. Журналы заседаний отделов, Средне-Сибирского отделения и комиссий Института исследования Сибири (1919–1921 гг.) / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. 358 с.
5. Рыженко В.Г. Интеллигенция в культуре крупного сибирского города в 1920-е годы: вопросы теории, истории, историографии, методологии исследования. Екатеринбург : Изд-во Уральск. ун-та ; Омск : Омск. гос. ун-т, 2003. 370 с.
6. Хаминов Д.В. Историческое образование и наука в Томском университете в конце XIX–XX века. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. 270 с.
7. Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Меркулов С.А. и др. Институт исследования Сибири и изучение истории, археологии и этнографии региона (1919–1920 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 365. С. 77–81.
8. Хаминов Д.В. Историческая наука в Сибири и организация сибиреведческих исследований в период революции, Гражданской войны и первых лет советской власти (1917 г. – середина 1920-х гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 352. С. 111–116.
9. Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899–1999. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. 704 с.
10. Калихман Т.П. По делам их узнаете их // Известия РАН. Серия географическая. 2009. № 5. С. 130–136.
11. Репрессированные этнографы. Вып. 1 / сост. Д.Д. Тумаркин. 2-е изд. М. : Вост. лит., 2002. 343 с.
12. Глебова Е.В. Становление этнографических исследований коренных народов на Дальнем Востоке России в XVIII – начале XX века // История и культура Приамурья. 2011. № 2 (10). С. 46–48.
13. Масло О.А. Первое научное общество на Дальнем Востоке России (о деятельности общества изучения Амурского края в конце XIX – начале XX в.) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. № 32. Т. 11. С. 138–144.
14. Молодин В.И. Из истории отечественной науки: археология Сибири в период Октябрьской революции, Первой мировой и Гражданской войн (1914–1922 годы) : учеб. пособие для вузов. Новосибирск, 2009. 27 с.
15. Шиловский М.В. Общество изучения Сибири и улучшения ее быта (1908–1917 гг.). URL: https://duma.tomsk.ru/content/obshhestvo_izucheniya_sibiri_i_uluchsheniya_ejo_byta_19081917_gg (дата обращения: 2.05.2017).
16. Хорина В.В. Красноярский отдел общества изучения Сибири и улучшения ее быта (1914–1917 гг.) // Сборники конференции НИЦ Социосфера. С. 77–82.
17. Некрылов С.А. Научные общества в Томском университете в дореволюционный период. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. 258 с.
18. Пименова И.А. Организация и деятельность Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (1851–1918 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2007. 23 с.
19. Профессора Томского университета. Биографический словарь. Вып. 1: 1888–1917 / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. 288 с.
20. Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Томск, 1919.
21. Голос Сибири: Ежедневная общественно-политическая демократическая газета (Томск). 1919.
22. Рудковская М.А. Принципы организации охраны и изучения культурного наследия Институтом исследования Сибири (1919–1921 гг.) // Угры : материалы VI Сибирского симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири» (9–11 декабря 2003 г., Тобольск). Тобольск, 2003.
23. Правительственный вестник (Омск). 1919.
24. Чуркин М.К. Экспедиционная и научно-исследовательская деятельность ЗСОИРГО в годы Первой мировой войны и революции // Актуальные проблемы истории Первой мировой войны и перспективы их изучения : сб. материалов Всерос. науч. конф., посвящ. 100-летию начала Первой мировой войны. Тюмень : Тюмен. гос. ун-т, 2015. С. 170–176.
25. Государственный архив Томской области (далее – ГАТО). Ф. Р-26 (Институт исследования Сибири). Оп. 1.
26. ГАТО. Ф. 102 (Томский государственный университет). Оп. 1.
27. Известия Института исследования Сибири. 1920. № 6. Труды историко-этнографического отдела. № 1.
28. Селищев А.М. Диалектологический очерк Сибири. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1921. Вып. 1. 298 с.
29. Захарова Л.Д. Афанасий Матвеевич Селищев // Отечественные лингвисты XX века : сб. ст. Сер. Теория и история языкознания. М., 2003. С. 124–140.
30. Сибирская жизнь: Газета политическая, литературная и экономическая (Томск). 1919.
31. Русская армия: Издание Информационного отдела Штаба Верховного Главнокомандующего. Газета военная, общественная и литературная (Омск). 1919.
32. Научная и исследовательская деятельность А.Д. Крячкова. URL: <http://nsk.novosibdom.ru/node/273> (дата обращения: 2.05.2017).
33. Донцова А.А. Создание и деятельность секции по охране памятников искусства и старины при Томском губернском отделе народного образования // Вестник томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2016. № 1 (21). С. 123–132.
34. Некрылов С.А. Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. Т. 2. 598 с.

35. Китова Л.Ю. Томский период деятельности С.И. Руденко и С.А. Теплоухова // Жизненный путь, творчество, научное наследие Сергея Ивановича Руденко и деятельность его коллег. Барнаул, 2004. С. 30–36.
36. Рудковская М.А. С.И. Руденко – исследователь Минусинской котловины // Жизненный путь, творчество, научное наследие Сергея Ивановича Руденко и деятельность его коллег. Барнаул, 2004. С. 36–42. Профессора.
37. Некрылов С.А., Фоминых, С.Ф., Маркевич Н.Г. и др. Из истории Института исследования Сибири // Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.). Томск, 2008. С. 5–44.
38. Томского университета: Биографический словарь / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.Л. Берцун и др. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998. Т. 2. 544 с.
39. Григорьев А.Д. Русские старожильческие говоры Сибири. Прага, 1928.
40. Кипчатов М.Ю. Диалектологическое наследие А.Д. Григорьева в фондах архива академии наук Чешской Республики // Язык и культура этноса : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / КГПУ им. В.П. Астафьева. 2015. С. 85–92.
41. Осипова М.В. Научные экспедиции 20–30 гг. прошлого века на территории Хабаровского края и их значение для отечественной и мировой этнографии (историографический аспект). URL: http://www.academia.edu/4981590/%D0%9D%D0%90%D0%A3%D0%A7%D0%9D%D0%AB%D0%95_%D0%AD%D0%9A%D0%A1%D0%9F%D0%95%D0%94%D0%98%D0%A6%D0%98%D0%98_20-30_%D0%B3%D0%B3_%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%A8%D0%9B%D0%9E%D0%93%D0%9E_%D0%92%D0%95%D0%9A%D0%90_%D0%90_%D0%A2%D0%95%D0%A0%D0%A0%D0%98%D0%A2%D0%9E%D0%A0%D0%98%D0%98_%D0%A5%D0%90%D0%91%D0%90%D0%A0%D0%9E%D0%92%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%93%D0%9E_%D0%9A%D0%A0%D0%90%D0%AF (дата обращения: 2.05.2017).
42. Фоминых С.Ф., Афанасенков В.О. А.К. Иванов (1886–1937) – географ, археолог и этнограф // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 402. С. 141–147.
43. Иванов Алексей Константинович. URL: http://wiki.tsu.ru/wiki/index.php/Иванов,_Алексей_Константинович (дата обращения: 2.05.2017).
44. Колосова Г.И. Фонд Г.Н. Потанина в научной библиотеке Томского государственного университета // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. №. 2 (14). С. 29–33.

Статья представлена научной редакцией «История» 28 июня 2017 г.

ESTABLISHMENT AND OPERATION OF THE DEPARTMENT OF HISTORY AND ETHNOLOGY OF THE SIBERIA RESEARCH INSTITUTE AND ITS ROLE IN STUDYING THE HISTORY, ARCHEOLOGY AND ETHNOGRAPHY OF THE SIBERIAN REGION

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 423, 164–174.

DOI: 10.17223/15617793/423/23

Viktor V. Raskolets, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: predator-101@mail.ru

Sergey A. Nekrylov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: medecinahistory@yandex.ru

Dmitriy V. Khaminov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: khaminov@mail.ru

Keywords: Siberia Research Institute; Tomsk; Irkutsk; Vladivostok; History; Archeology; Ethnography; Civil War.

This article examines the establishment and operation of the Department of History and Ethnology of the Siberia Research Institute on the basis of archival materials, documentary publications and periodicals. It analyses the state of the scientific resources that Siberia had in the field of history, archeology and ethnography. It is concluded that despite the minor success achieved in these areas the research process lacked a definite plan and was unsystematic before the Congress on the Organization of the Siberia Research Institute. The challenges in the field of historical disciplines were discussed during the work of the Section of History, Archeology and Ethnography at the Congress, which was held in Tomsk from January 15 to January 26, 1919. It is noted that during the work of this section, the questions of both scientific and purely organizational nature were raised. The participants of the section spoke about the urgent need to protect the aboriginals of Siberia from extinction and improve their living conditions; about the importance of studying folklore of indigenous tribes and Russian population; about the need to protect the cultural and historical heritage of the region, etc. At the same time, they pointed out the distressing situation of scientific organizations in the field of history and related sciences. As a solution to these problems, they proclaimed the need to create a department of history and ethnology under the Institute. It is emphasized that the department was able to begin its work only in the summer of 1919, when the Russian government under A.V. Kolchak granted the Institute loans for scientific research. The department worked in several fields which involved collection and organizing the research material, expedition activities, scientific works publication, establishment of committees for the protection of cultural heritage, researchers training, provision of financial support for scientists and research organizations, etc. The department work involved such scientists as Dean of the History and Philology Faculty of Tomsk University P.G. Lyubomirov, Vice-Rector of Tomsk University and Ordinary Professor of the Russian Language and Literature Department A.D. Grigoryev, post-graduate student of Kazan University and archaeologist V.F. Smolin, art historian and Doctor of Art Criticism B.P. Dennicke, Extraordinary Professor interim of the Classical Philology Department of Tomsk University E.V. Dil; ethnographers A.N. Lipsky and N.A. Lipskaya, representatives of the Priamur Department of the Russian Geographical Society, and others. In conclusion, the authors note that despite the department's short period of existence, its work was of great importance for researchers in Siberia. In the conditions of the Civil War, economic devastation and crisis, the department managed to unite the isolated efforts of individual specialists and organize systematic scientific work, which continued even after the department's closure.

REFERENCES

1. Istoricheskiy arkhiv. (2000) “Tsel'yu instituta yavlyayetsya...”: Dokumenty ob organizatsii i deyatel'nosti Instituta issledovaniya Sibiri. 1919–1920 gg. [“The aim of the institute is...”: Documents on the organization and activities of the Siberia Research Institute. 1919–1920]. *Istoricheskiy arkhiv*. 6. pp. 158–177.
2. Molchanov, L.A. (2009) “Institut predstavlyaetsya v vide moshchnogo... soyuza vsekh kollektivov, prichastnykh k delu izucheniya Sibiri”. Organizatsiya i deyatel'nost' Instituta issledovaniya Sibiri. 1919–1920 gg. [“The Institute is represented in the form of a powerful... union of all collectives involved in the study of Siberia”. Organization and activities of the Siberia Research Institute. 1919–1920]. *Vestnik arkhivista*. 6. pp. 158–177.
3. Fominykh, S.F. (ed.) (2008) *Zhurnaly zasedaniy sojeta Instituta issledovaniya Sibiri (13 noyabrya 1919 – 16 sentyabrya 1920)* [ournals of the meetings of the board of the Siberia Research Institute (November 13, 1919 – September 16, 1920)]. Tomsk: Tomsk State University.
4. Fominykh, S.F. (ed.) (2014) *Zhurnaly zasedaniy otdelov, Sredne-Sibirskogo otdeleniya i komissiy Instituta issledovaniya Sibiri (1919–1921 gg.)* [Journals of meetings of departments, the Central Siberian Department and the commissions of the Siberia Research Institute (1919–1921)]. Tomsk: Tomsk State University.

5. Ryzhenko, V.G. (2003) *Intelligentsiya v kul'ture krupnogo sibirskogo goroda v 1920-e gody: voprosy teorii, istorii, istoriografii, metodologii issledovaniya* [Intellectuals in the culture of a large Siberian city in the 1920s: questions of theory, history, historiography, research methodology]. Ekaterinburg: Ural State University; Omsk: Omsk State University.
6. Khaminov, D.V. (2011) *Istoricheskoe obrazovanie i nauka v Tomskom universitete v kontse XIX–XX veka* [Historical education and science in Tomsk University in the late 19th–20th centuries]. Tomsk: Tomsk State University.
7. Nekrylov, S.A. et al. (2012) Siberia Research Institute and study of history, archeology and ethnography of region (1919–1920). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 365. pp. 77–81. (In Russian).
8. Khaminov, D.V. (2011) Historical science in Siberia and organization of Siberia studies during the Revolution, Civil War and first years of the Soviet power (1917 - middle 1920s). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 352. pp. 111–116. (In Russian).
9. Ermakova, E.V. et al. (eds) (1999) *Dal'nevostochnyy gosudarstvennyy universitet. Istoriya i sovremennost'. 1899–1999* [Far Eastern State University. History and modernity. 1899–1999]. Vladivostok: Far Eastern State University.
10. Kalikhman, T.P. (2009) Po delam ikh uznaete ikh [You will know them by their actions]. *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya*. 5. pp. 130–136.
11. Tumarkin, D.D. (ed.) (2002) *Repressirovannyye etnografy* [Repressed ethnographers]. 2nd ed. Vol. 1. Moscow: Vost. lit.
12. Glebova, E.V. (2011) Stanovlenie etnograficheskikh issledovaniy korennykh narodov na Dal'nem Vostoke Rossii v XVIII – nachale XX veka [The formation of ethnographic studies of indigenous peoples in the Far East of Russia in the 18th – early 20th centuries]. *Istoriya i kul'tura Priamur'ya*. 2 (10). pp. 46–48.
13. Maslo, O.A. (2007) Pervoe nauchnoe obshchestvo na Dal'nem Vostoke Rossii (o deyatel'nosti obshchestva izucheniya Amurskogo kraya v kontse XIX – nachale XX v.) [The first scientific society in the Far East of Russia (on the activities of the society studying the Amur region in the late 19th – early 20th centuries)]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena – Izvestiya of the Russian State Pedagogical University n.a. A.I. Herzen*. 32:11. pp. 138–144.
14. Molodin, V.I. (2009) *Iz istorii otechestvennoy nauki: arkheologiya Sibiri v period Oktyabr'skoy revolyutsii, Pervoy mirovoy i Grazhdanskoy voyn (1914–1922 gody)* [From the history of Russian science: the archeology of Siberia during the October Revolution, the First World War and the Civil War (1914–1922)]. Novosibirsk: Novosibirsk State University, Institute of Archeology and Ethnography, SB RAS.
15. Shilovskiy, M.V. (n.d.) *Obshchestvo izucheniya Sibiri i uluchsheniya ee byta (1908–1917 gg.)* [Society for the Study of Siberia and the Improvement of Its Life (1908–1917)]. [Online] Available from: https://duma.tomsk.ru/content/obshchestvo_izucheniya_sibiri_i_uluchsheniya_ejo_byta_19081917_gg. (Accessed: 2.05.2017).
16. Khorina, V.V. (2011) Krasnoyarskiy otdel obshchestva izucheniya Sibiri i uluchsheniya ee byta (1914–1917 gg.) [Krasnoyarsk Branch of the Society for the Study of Siberia and the Improvement of Its Life (1914–1917)]. *Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfera*. 14. pp. 77–82.
17. Nekrylov, S.A. (2013) *Nauchnye obshchestva v Tomskom universitete v dorevolutsionnyy period* [Scientific societies at Tomsk University in the pre-revolutionary period]. Tomsk: Tomsk State University.
18. Pimenova, I.A. (2007) *Organizatsiya i deyatel'nost' Vostochno-Sibirskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva (1851–1918 gg.)* [Organization and activities of the East Siberian Division of the Russian Geographical Society (1851–1918)]. Abstract of History Cand. Diss. Ulan-Ude.
19. Fominykh, S.F. (ed.) (1996) *Professora Tomskogo universiteta. Biograficheskii slovar'* [Professors of Tomsk University. A biographical dictionary]. Vol. 1: 1888–1917. Tomsk: Tomsk State University.
20. Veynberg, B.P. (ed.) (1919) *Trudy s'ezda po organizatsii Instituta issledovaniya Sibiri* [Proceedings of the Congress on the organization of the Siberia Research Institute]. Tomsk.
21. *Golos Sibiri* (Tomsk). (1919).
22. Rudkovskaya, M.A. (2003) [Principles of organization of protection and study of cultural heritage by the Siberia Research Institute (1919–1921)]. *Kul'turnoe nasledie narodov Zapadnoy Sibiri* [Cultural Heritage of the Peoples of Western Siberia]. Proceedings of the VI Siberian symposium. Tobolsk. 9–11 December 2003. Tobolsk: Tipografiya OOO "Tobol'sk-Neftekhim". (In Russian).
23. *Pravitel'stvennyy vestnik* (Omsk). (1919).
24. Churkin, M.K. (2015) [Expeditionary and research activities of the West Siberian Branch of the Russian Geographical Society in the years of the First World War and Revolution]. Aktual'nye problemy istorii Pervoy mirovoy voyny i perspektivy ikh izucheniya [Topical issues of the history of the First World War and prospects for their study]. Proceedings of the all-Russian conference. Tyumen: Tyumen State University. pp. 170–176. (In Russian).
25. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-26 *Institut issledovaniya Sibiri* [Siberia Research Institute]. List 1.
26. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 102 *Tomskiy gosudarstvennyy universitet* [Tomsk State University]. List 1.
27. *Izvestiya Instituta issledovaniya Sibiri*. (1920). 6.
28. Selishchev, A.M. (1921) *Dialektologicheskii ocherk Sibiri* [Dialectological sketch of Siberia]. Vol. 1. Irkutsk: Irkutsk State University.
29. Zakharova, L.D. (2003) Afanasiy Matveevich Selishchev. In: Berezin, F.M. et al. (eds) *Otechestvennye lingvisty XX veka* [Domestic linguists of the 20th century]. Moscow: INION RAS.
30. *Sibirskaya zhizn'* (Tomsk). (1919).
31. *Russkaya armiya* (Omsk). (1919).
32. Novosibdom.ru. (n.d.) *Nauchnaya i issledovatel'skaya deyatel'nost' A.D. Kryachkova* [Scientific and research activities of A.D. Kryachkov]. [Online] Available from: <http://nsk.novosibdom.ru/node/273>. (Accessed: 2.05.2017).
33. Dontsova, A.A. (2016) Establishing and activity of the Section of art monuments and antiquities protection in Tomsk province Board of Education. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 1 (21). pp. 123–132. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/21/15
34. Nekrylov, S.A. (2011) *Tomskiy universitet – pervyy nauchnyy tsentr v aziatskoy chasti Rossii (seredina 1870-kh gg. – 1919 g.)* [Tomsk University – the first scientific center in the Asian part of Russia (mid-1870s – 1919)]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University.
35. Kitova, L.Yu. (2004) Tomskiy period deyatel'nosti S.I. Rudenko i S.A. Teploukhova [Tomsk period of activities of S.I. Rudenko and S.A. Teploukhov]. In: Tishkin, A.A. (ed.) *Zhiznennyy put', tvorchestvo, nauchnoe nasledie Sergeya Ivanovicha Rudenko i deyatel'nost' ego kolleg* [Life way, creativity, scientific heritage of Sergei Ivanovich Rudenko and the activities of his colleagues]. Barnaul: Altai State University.
36. Rudkovskaya, M.A. (2004) S.I. Rudenko – issledovatel' Minusinskoy kotloviny [S.I. Rudenko, a researcher of the Minusinsk Basin]. In: Tishkin, A.A. (ed.) *Zhiznennyy put', tvorchestvo, nauchnoe nasledie Sergeya Ivanovicha Rudenko i deyatel'nost' ego kolleg* [Life way, creativity, scientific heritage of Sergei Ivanovich Rudenko and the activities of his colleagues]. Barnaul: Altai State University.
37. Nekrylov, S.A. et al. (2008) *Iz istorii Instituta issledovaniya Sibiri* [From the history of the Siberia Research Institute]. In: Fominykh, S.F. (ed.) *Zhurnaly zasedaniy soвета Instituta issledovaniya Sibiri (13 noyabrya 1919 – 16 sentyabrya 1920)* [Journals of the meetings of the board of the Siberia Research Institute (November 13, 1919 – September 16, 1920)]. Tomsk: Tomsk State University.
38. Fominykh, S.F. et al. (eds) (1998) *Professora Tomskogo universiteta. Biograficheskii slovar'* [Professors of Tomsk University. A biographical dictionary]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University.
39. Grigor'ev, A.D. (1928) *Russkie starozhil'cheskie govory Sibiri* [Russian old-timer dialects of Siberia]. Prague.
40. Kipchatov, M.Yu. (2015) Dialektologicheskoe nasledie A.D. Grigor'eva v fondakh arkhiva akademii nauk Cheshskoy Respubliki [Dialectological heritage of A.D. Grigoriev in the archives of the Academy of Sciences of the Czech Republic]. *Yazyk i kul'tura etnosa* [The language and culture of the ethnoses]. Proceedings of the international conference. Krasnoyarsk: KSPU. pp. 85–92. (In Russian).
41. Osipova, M.V. (2011) *Nauchnye ekspeditsii 20–30 gg. proshlogo veka na territorii Khabarovskogo kraja i ikh znachenie dlya otechestvennoy i mirovoy etnografii (istoriograficheskii aspekt)* [Scientific expeditions of the 1920s–1930s on the territory of Khabarovsk Krai and their im-

portance for national and world ethnography (historiographical aspect)]. [Online] Available from: http://www.academia.edu/4981590/%D0%9D%D0%90%D0%A3%D0%A7%D0%9D%D0%AB%D0%95_%D0%AD%D0%9A%D0%A1%D0%9F%D0%95%D0%94%D0%98%D0%A6%D0%98%D0%98_20-30_%D0%B3%D0%B3_%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%A8%D0%9B%D0%9E%D0%93%D0%9E_%D0%92%D0%95%D0%9A%D0%90_%D0%9D%D0%90_%D0%A2%D0%95%D0%A0%D0%A0%D0%98%D0%A2%D0%9E%D0%A0%D0%98%D0%98_%D0%A5%D0%90%D0%91%D0%90%D0%A0%D0%9E%D0%92%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%93%D0%9E_%D0%9A%D0%A0%D0%90%D0%AF. (Accessed: 2.05.2017).

42. Fominykh, S.F. & Afanasenkov, V.O. (2016) A.K. Ivanov (1886–1937): geographer, archaeologist and ethnographer. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 402. pp. 141–147. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/402/19
43. Wiki.tsu.ru. (n.d.) *Ivanov Aleksey Konstantinovich*. [Online] Available from: http://wiki.tsu.ru/wiki/index.php/Ivanov,_Aleksey_Konstantinovich. (Accessed: 2.05.2017). (In Russian).
44. Kolosova, G.I. (2011) Fond G.N. Potanina v nauchnoy biblioteke Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [The G.N. Potanin Fund in the Research Library of Tomsk State University]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 2 (14). pp. 29–33.

Received: 28 June 2017